

Русская литература

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЖУРНАЛ

1972 . № 3

ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК

Людмила Константиновна Александровна
Резицы, редактору Советского литературного
с рекомендацией из Галатини,
в надежде о встрече в Краснодаре,
о чем я - извините - совсем не вспоминаю
в переписке.

С Уважением,
Здоровья вам! Ваш Петр Дудочкин.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАД

23 декабря 1972

Петр Петрович ДУДОЧКИН
Калинин Тверь

.. Свободный переулок, дом 30/2, кв. 72

Порядком продвинувшись вперед, мы вынуждены были снова забраться в душегубку. Почвенный покров становился чем дальше, тем тоньше и уже не выдерживал тяжести человека.

После многих мытарств достигли речного русла. Долго кружили, обходя небольшие блуждающие островки, оторвавшиеся от берега. Наконец выбрались на обширный плес, называемый «Калинова ширина».

На середине реки нам пришлось испытать внезапный испуг. Заметив красивую кувшинку, Лева нагнулся, чтобы сорвать цветок, и мы все едва не опрокинулись в воду. Стоя с веслом на носу лодки, дед Наум покачнулся и строго крикнул Лева:

— Эх, парень, с баловством ты можешь всех нас потопить. Сиди и не шевельсь!

Подведя лодку к лесистому берегу, дед привязал ее за толстый сук ивового куста. Кругом росли березы, осины, а дальше виднелась чаща ольшаника. На противоположном берегу тихо колебались тростники, слой почвы там был так тонок, что если ухватиться за него рукой, он не выдержит и порвется.

Примостились мы у корней высокой березы. Закурили. Немного погодя Лева отошел от нашей группы на порядочное расстояние. Через несколько минут слышался его тревожный крик. Оказалось, что он облюбовал маленькую лужайку, заросшую голубыми цветочками, и пристроился посидеть на ней. Вдруг вся лужайка под ним стала стремительно опускаться вниз. Нам удалось быстро подбежать и общими силами выдернуть его из предательского «окна».

* * *

Спустя некоторое время Михаил Михайлович исчез из нашего района. Он очутился на Ботике, около Переславля-Залесского. В ответ на мое письмо Михаил Михайлович, между прочим, писал десятого февраля 1926 года:

«... Квартира у меня роскошная, природа самая желанная, все мы здоровы. Пишу роман. Скоро выйдет книжка моя „Родники Берендея“, подобная „Башмакам“, но более художественная. „Башмаки“ имели успех. Что же больше? Я жизнью доволен...»

Кланяемся всем Вам... и в Бортаки отнесите короб поклонов всем, кто нас потчевал брагой и душистым мужицким вином.

... Жду от вас нового письма, раз объявились, надо писать. Крепко жму вашу гусарочную руку.

Михаил Пришвин».

П. П. ДУДОЧКИН

ПЕВЕЦ ОТЧЕЙ ЗЕМЛИ И МОРЯ

(К 80-летию И. С. Соколова-Микитова)

Каждую весну, иногда опережая прилетных птиц, а иной раз чуть-чуть позже, на Верхнюю Волгу, в Карачаровский лес, приезжает в свой небольшой, но уютный бревенчатый домишко Иван Сергеевич Соколов-Микитов, один из старейших русских писателей, талантливые произведения которого переведены на многие языки.

У его книг хорошая судьба: чаще всего они не в библиотеках, а у того, кому и предназначены, — у читателей, стали настольными, будь то «На теплой земле» или «Морские рассказы», «Чижикова лавра» или «Белые берега», «Спасение корабля» или «У края земли», «Звуки весны» или какая другая книга. Но далеко не каждой, даже настольной, книге выпадает честь быть в заплечной сумке путешественника и туриста, в чемодане морехода, тем паче у бывалого. Известно, что в пути иглолка и та тянет, а вот томик произведений Ивана Сергеевича Соколова-Микитова берут с собою как самое необходимое.

Чем же заворожил писатель взыскательных читателей? Только ли тем, что лучшие годы своей жизни отдал путешествиям из края в край по родной земле и за ее пределами, в близких и далеких морях-океанах? Только ли тем, что много видано, много слышано, многое описано?

Все это, конечно же, берет в полон пытливого читателя, но, на мой взгляд, главный магнит — это глубокая жизненность слова.

Сказать: у И. С. Соколова-Микитова глаз редкой зоркости — это будет неполно, он видит все вокруг прежде всего сердцем. Каждая травинка в его сочи-